

"Это от Ицзюня. Перед тем, как уйти на работу, он ненадолго остановился здесь, чтобы передать эту еду". Цзян Руолан улыбнулась и поднесла палочки ко рту Сянь Чжихао. "Независимо от того, насколько питательна еда, приготовленная в больнице, если есть ее каждый день, она обязательно надоеет. Она слишком безвкусная и от нее болит желудок".

Сянь Чжихао улыбнулся и подтолкнул ее руку. "Ты ешь первой. Я не голоден."

Цзян Руолан посмотрела на него и увидела, что он не был раздражен тем, что Ицзюнь прислала эти коробки с обедом. Казалось, что его доверие к ней всегда было неизменным. Только Старик на этот раз был начеку.

Сянь Чжихао всегда верил в нее и понимал ее. Цзян Руолан чувствовала себя счастливой от того, что в ее жизни есть такой муж. Он указал ей светлый путь, позволяя предвидеть вечное счастье в будущем.

"Давай поедим вместе. Позволь мне накормить тебя". Цзян Руолан поднесла палочку ко рту. Она больше не чувствовала себя расстроенной или обеспокоенной из-за предупреждения старика Сяня.

С улыбкой на губах Сянь Цыхао открыл рот и съел рис.

Цзян Руолан опустила голову, чтобы выбрать кусок мяса и риса и снова накормить его. Видя, что она настаивает на том, чтобы он ел первым, Сянь Чжихао мог только беспомощно улыбаться и открывать рот. "Хорошо, достаточно. Ешь свою еду. Ты плохо ел и спал в последние несколько дней, не забывай, что ты сейчас не один".

Цзян Руолан посмотрела на него. "Тогда поторопись и поскорее выздоравливай. Когда ты сможешь выходить и возвращаться домой, мне будет легче готовить себе ужин каждый день. Еда на улице просто ужасна".

Сянь Чжихао не мог не рассмеяться.

Вскоре в дверь палаты постучали. Вошел врач со стариком Сянем. Доктор пришел сменить повязку, поэтому Цзян Руолан отошла в сторону.

Когда Старик проходил мимо и увидел, что еда в коробке в ее руке действительно была тем, что она любила есть. Он слабо вздохнул.

Цзян Руолан на мгновение замешкалась, когда старик так посмотрел на нее. Она положила коробку с едой и пошла наливать воду в стакан. "Дедушка, выпей воды".

Старик Сянь посмотрел на нее, кивнул, но ничего не сказал.

Цзян Руолан не знала, смеяться ей или плакать. Она молча смотрела на кровать. Когда Сянь Чжихао заметил ее взгляд, он посмотрел на старика, а затем снова на нее. Он увидел горечь, которую невозможно было скрыть в ее глазах. Он спросил с улыбкой: "Что с тобой, дедушка? Чем тебя обидел Руолан?".

Старик Сянь держался за свою трость и просто смотрел на него. "Ничего. Я плохо спал прошлой ночью, поэтому немного рассердился после пробуждения".

Уголок рта Цзян Руолан дернулся.

Это действительно была веская причина.

Лицо Сянь Чжихао потемнело. "Ты встал с кровати и находишься не в лучшем настроении, так почему ты закатываешь истерику жене своего внука?"

"Ах ты, сопляк! Вмешиваться в чужие дела, когда ты ранен? Неужели ты думаешь, что твой дед заботится о тебе и не посмеет замахнуться тростью, чтобы избить тебя?" Старик фыркнул.

Сянь Чжихао улыбнулся. Редко у него было такое беззаботное выражение лица. Он разговаривал со своим дедом, как маленький ребенок. "Если ты действительно посмеешь победить меня, то я действительно не посмею убежать".

Старик Сянь фыркнул и посмотрел на него: "Ты смеешь шутить со своим дедом, не боишься, что твоя жена будет смеяться над тобой!".

Когда Цзян Руолан услышала это, она разразилась смехом.

Старик Сянь повернул голову и посмотрел на нее. Веки Цзян Руолан нахмурились, и она тут же перестала улыбаться. Уголок ее рта слегка дрогнул,

"Я уже сказала, что ты точно забудешь свою мать и деда только потому, что у тебя есть жена. Думаешь, я совсем забуду о твоём наказании?!" Старик фыркнул и зашагал со своей тростью. Он поднял трость и ткнул ею в неповрежденные ноги Сянь Цзыхао под одеялом.

"На какую ногу ты хочешь хромать?"

Тебе не нужно решать. Я уже все решил!"

На этот раз лицо Сянь Чжихао стало совершенно черным. Не успел он открыть рот, как Цзян Руолан уже бросилась тянуть старика Сяня за руку. "Дедушка, он просто шутит. Не принимай это близко к сердцу".

"Если я не приму это всерьез, этот ребенок не будет послушным! Ты не можешь даже бегать, лежа здесь, и ты даже смеешь возражать своему дедушке?! Теперь, когда ты расправил свои крылья, ты не только летаешь, но и стал дерзким!"

Старик Сянь сердито указал на него. "Поскорее выздоравливай и веди свою жену домой! Тебе приятно смотреть, как твоя жена мучается с тобой в больнице целый день?"

Глаза Сянь Чжихао дернулись, он повернулся и посмотрел на свою "жену".

Цзян Руолан также смотрела на него с забавным лицом. Она не могла не улыбнуться ему.

"Травмы на моем теле скоро заживут, и, возможно, через несколько дней меня выпишут. Я могу позаботиться о себе, почему бы тебе не вернуться в резиденцию Гринвилл сегодня вечером?" На этот раз Сянь Чжихао, похоже, не шутил.

Очевидно, в такие моменты резиденция Гринвилл была самым безопасным местом. Ему не нужно было беспокоиться о том, что Цзян Руолан иногда будет бродить одна.

"Нет! Ты проснулась всего несколько дней назад. Ты не можешь никуда идти без чьего-либо присмотра". Цзян Руолан посмотрела на него, а затем повернула голову к Старика. "Дедушка, видишь ли, телосложение Цзыхао изначально было очень хорошим. Этого уже достаточно, чтобы он смог восстановиться до такого состояния. Ты должен быть терпеливым".

Старик Сянь скрестил руки на трости и посмотрел на нее. "Кто это беспокоится о Цзыхао весь день? Кто беспокоится, что в его раны попадет инфекция, и он не сможет выздороветь? Кто ходит в туалет посреди ночи с опухшими красными глазами?"

Цзян Руолан сразу же замолчала.

Неудивительно, что когда она ходила в туалет эти два дня, ей казалось, что кто-то смотрит на нее, пока она шла по коридору, но когда она оборачивалась, никого не было.

Оказалось, что это был Старик. Он наблюдал за ней.

В мгновение ока Сянь Чжихао молча взглянул на Цзян Руолан. Хотя он ничего не сказал, его глаза были полны тепла.

Старик Сянь, возможно, и не был в хорошем настроении весь день, но после такого шума ему хватило ума уйти.

После ухода старика Сяня, Сянь Чжихао взял Цзян Руолань за руку и прошептал: "После того, как меня выпишут, мы вместе пойдем домой".

Цзян Руолан знала, что раны Сянь Чжихао за эти несколько дней зажили очень хорошо. Через неделю раны только зарубцуются, и можно будет вернуться в резиденцию Гринвилл, чтобы отдохнуть. Она кивнула головой: "Хорошо, если ничего не случилось, мы вернемся в резиденцию Гринвилл".

Время пролетело мгновенно.

Полмесяца спустя...

Цзян Руолан только что вернулась из супермаркета, где покупала овощи, и перед тем, как подойти к комплексу резиденции Гринвилл, она вдруг увидела две фигуры недалеко от себя.

"Хань Сюэган! Остановись! Разве ты не сказала, что собираешься встретиться со своим родственником, который только что переехал из города F? Зачем ты приехала в резиденцию Гринвилл? Кто твой родственник, а! Это Цзян Руолан?! Это резиденция Президента Сиана и Цзян Руолан! Что вы здесь делаете!"

Цзян Руолан сразу же увидела аккуратно одетую Линг Фейер, высокомерно выходящую из одной из машин. Она захлопнула дверцу машины и бросилась к Хань Сюэгану, который стоял рядом с другой машиной.

Она вдруг поняла, что давно их не видела.

После инцидента со строительным бюро и Ling Group Хань Сюэган стал более сдержанным, поэтому Цзян Руолан почти забыла, что в ее жизни появился такой человек.

Хань Сюэган нетерпеливо сказал: "Я здесь, чтобы встретиться с моей тетей, почему ты слепо следуешь за мной!"